

При этом Майюри опустила взгляд в пол. Дворянство было тяжелой ценой. "Я все больше опасаюсь жить в замке целый день, каждый день", - устало сказала она. "Я понимаю, что отец просто хочет обезопасить меня, но... это удушает. Я почти не общаюсь со своим народом, а тем более с людьми моего возраста", - с горечью произнесла она. Майюри перевела взгляд на престарелого Хокаге: "Думаю, вы лучше всех понимаете, Хирузен-доно. То, как вы, будучи Хокаге, находите время, чтобы побыть со своими людьми, даже при такой загруженности".

"Я считаю, что настоящий лидер понимает и общается со своим народом", - искренне согласился Хирузен. "Но я не сомневаюсь в Даймё. Если бы твой отец не сказал нам обратного, мы бы уже отправили тебя в столицу под конвоем".

Майюри вызывающе посмотрела на него.

Сарутоби вздохнул, боги, в этой девушке был тот же огонь, что и в ее матери. "Слушай, ты можешь остаться до окончания экзаменов. Но после этого ты вернешься прямо в столицу".

"Вы не можете приказывать мне, Хокаге", - сказала она, делая ударение на его плитке.

"Ты еще не даймё", - напомнил он ей, - "И это моя деревня".

"...Ладно", - недовольно пробурчала она, но, похоже, спорить больше не собиралась.

Хокаге слегка покачал головой, постукивая по своей трубке, чтобы прочистить какой-то засор. "Итак, я должен спросить, почему ты решила прийти сюда во время экзаменов?"

"За то, что это такая важная часть работы нашего общества", - ответил Майюри, - "Я знаю очень мало о том, как работает культура шиноби, помимо общепринятых знаний. Мне было любопытно, и экзамены, проводимые в Конохе, предоставили мне прекрасную возможность узнать", - она поджала губы, - "Я не буду лгать и скажу, что видеть детей не старше двенадцати лет на активной службе меня несколько беспокоит".

"Таковы наши традиции", - просто сказал Хокаге, хотя и не безразлично. "В эпоху клановых войн все было гораздо хуже".

"Но это не выглядит более правильным сейчас", - возразила принцесса.

"И если возрастной ценз для наших шиноби будет повышен, мы быстро окажемся на голову выше других деревень и в результате останемся ослабленными".

"Вы лично в это верите? Бросать детей в ситуации жизни и смерти, где они могут погибнуть или еще хуже? Неважно, насколько хорошо они обучены, они все еще дети". Майюри говорила с огнем в голосе.

Тензо посмотрел на Каге, лицо которого оставалось нечитаемым, но его мысли были заняты другим. Конечно, он не хотел, чтобы в корпус шиноби попадали дети. Он никому не говорил об этом, но был в ужасе от того, что Конохамару вообще начал тренироваться! Он помнил ужасы всех трех войн шиноби и то, как тяжело пришлось генинам, сражавшимся в каждой из них. И все же традиция была заложена в камень для всех скрытых деревень.

Майюри сжала кулаки: "А вот и Джинчурики". Костяшки ее пальцев побелели.

Пожилой Каге устало провел рукой по лицу. "Да, я знаю, что ты был там, когда мальчик Гаара делал свои... заявления".

"Я знаю, что дело Наруто-сана было плохим, но что сделали с мальчиком Суны?" В ее голосе звучало недоверие; она не могла понять, как кто-то мог психологически мучить человека, пока тот не сломался. Мальчик почти не чувствовал себя человеком, он превращался в монстра, о котором все говорили. В нем были только жестокость и презрение к жизни. Майюри покачала головой: "Система Джинчуурики - это фикция, Хирузен-доно. Она должна была служить сдерживающим фактором, чтобы предотвратить агрессию между деревнями. А что получилось в результате? Три войны ниндзя и десятки мелких конфликтов между деревнями, как больших, так и малых".

Хокаге на мгновение замолчал, выражение его лица было настолько настороженным, что она даже не могла понять, что он чувствует.

"Я знаю".

Его простой ответ удивил не только ее, но и АНБУ в кошачьей маске, стоявшего на его стороне, если судить по мгновенному изменению его позы.

"Мы оба знаем, что эта система не работает, нет смысла лгать. Хаширама-сама, при всех его достоинствах, не предвидел такой эскалации событий".

Принцесса издала тихий вздох: "Я знаю, что он имел хорошие намерения и хотел положить конец войнам. Но то, до чего дошло дело, должно измениться".

Старый Каге промолчал: "Такие перемены даются нелегко. Надеюсь, ты понимаешь, с чем тебе придется столкнуться, если ты выберешь этот путь, он будет очень коварным".

"Но он будет правильным", - Майюри просто нужно было подумать и увидеть больше этой деревни, чтобы понять план, который она хотела. И понять, действительно ли это правильный план действий.

ХхХ ~ хх ~ ХхХ

Сидя в тренировочной комнате своего дома, Наруто и его товарищи по команде вместе с Какаши, Кушиной и Джирайей решили собрать все свои головы вместе и обсудить столь необходимую стратегию против их уважаемых противников на третьем экзамене.

Сначала они рассказали им о своей встрече с Гаарой на тренировочных полях, Кушина, конечно, была потрясена тем, через что пришлось пройти мальчику как Джинчуурики. Ее собственная история в качестве Джинчуурики Конохи заставляла ее с нежностью относиться к таким же, как она, как и она, иметь дело с хвостатым зверем было тяжелым бременем, но ей помог тот факт, что на ее стороне были заботливые люди, а ее статус был неизвестен широкой общественности и синоби.

С другой стороны, Гаара...

"Будь моя воля, - ворчала Кушина, сидя на диване, - я бы сделала для мальчика соответствующую печать".

"Но это не так", - напомнил ей Джирайя, опираясь на сиденье рядом с ней, - "Поверь мне, я тоже не в восторге от этого, но у нас связаны руки. Это вопрос, относящийся исключительно к Суне".

Рыжая явно была недовольна, по ее реакции это было видно. Какаши легонько погладил ее по плечу, предлагая немного поддержки.

"Я действительно хотел бы, чтобы мы могли что-то сделать", - проговорил Наруто, - "Я отказываюсь верить, что Гаара не имеет надежды". Если он когда-нибудь начнет так думать, он будет делать то же самое, что делали те, кто его сторонился...

'У него оптимизм сенсея', - мысленно размышлял Какаши.

Сакура также рассказала, как она случайно задела женщину с волосами цвета розы, похожими на ее собственные, по имени Майюри. Юный генин увидел, что трое взрослых в комнате стали белыми, как призраки. Их сенсей выглядел как ходячий мертвец, что заставило детей посмотреть друг на друга в замешательстве, но они пожали плечами.

Наконец, они перешли к делу, и Наруто начал с Ли: "Я видел, как Ли тренировался, и не жалел его, когда гулял с Тен-чан".

"Получил по заднице, не так ли?" прокомментировал Джирайя, когда его ученик на полставки опустил голову; "Если ты думаешь сражаться с Ли с помощью тайдзюцу, тебе конец еще до того, как ты начал. Гай может быть самым странным человеком во всей деревне, но он величайший эксперт по рукопашному бою из когда-либо существовавших."

"Хех, не надо мне этого говорить" Синяки, которые он получил, все еще были свежи в его

памяти. "Думаю, я кое-что задумал с печатями, которым научился у мамы..."

"Я отличный учитель!" скромно сказала Кушина.

"- Сначала мне придется подобраться поближе, но для этого и нужна моя хрустальная броня. Я, конечно, получу несколько ударов, но я смогу это сделать" Если все провалится, клон-раш. Боги, как же он любил это дзюцу.

"Что ж, похоже, ты все понял", - гордо похвалил его Какаши.

"Честно говоря, я уже предвкушаю бой", - он не мог сдержать ухмылки от предвкушения. "Ли похож на меня, так что это будет много значить для нас двоих".

Взрослые и его товарищи по команде растерянно переглянулись: "Что ты имеешь в виду?" спросил Саске.

"Ну, мы оба труженики", - объяснил светловолосый Узумаки, - "Нам пришлось много работать, чтобы добиться своего, у нас была только смелость и больше ничего".

"Да", - медленно сказала Сакура, - "В академии у вас было много проблем с освоением техник, но теперь это не так. Ты добился большого прогресса".

"Ну, да", - признал Наруто, - "Потому что у меня были отличные учителя".

"И если подумать, - продолжала розоволосая девушка, - ты родился с большим количеством преимуществ. Ты пробудил свой Шотон; твой род Узумаки дает тебе много чакры и крепкое телосложение, плюс природный талант к мастерству печатей".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1732244>